

Донская Виктория Константиновна

Donskaya Viktoria Konstantinovna

## СОЦИАЛЬНЫЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

## SOCIAL AND GENDER PECULIARITIES IN FORMATION OF THE HISTORICAL REENACTMENT MOVEMENT

### Аннотация:

В статье рассматриваются особенности молодежных организаций, что крайне важно для понимания социального облика общественных движений, в число которых входит историческая реконструкция. Ключевым для анализа социальных процессов в молодежной сфере становится вопрос о субъектах и факторах, влияющих на них, о перспективах развития молодежных общественных организаций. Изучение гендерных и социальных особенностей движения позволяет увидеть портрет современного участника молодежного сообщества.

### Ключевые слова:

историческая реконструкция, молодежные организации, общественные объединения, социальный портрет.

### Summary:

The features of youth organizations are important for understanding the social image of the social movements, which include the historical reenactment one. The key issue for the analysis of social processes in the youth field is the question of its participants and the factors influencing them, the prospects of youth organizations' development. Study of gender and social characteristics of the movement allows seeing the portrait of contemporary member of the youth community.

### Keywords:

historical reenactment, youth organizations, voluntary associations, social portrait.

Изучение антропологии и гендерных характеристик различных социальных групп – достаточно новое направление для отечественной науки. Изучение молодежных объединений также недостаточно освещено. Цель данной работы – рассмотрение социальных и гендерных особенностей при формировании такого общественного движения, как историческая реконструкция. Для создания полноценной картины необходимо всестороннее изучение не только со стороны антропологических характеристик, к которым относятся возраст, социальные особенности, но также и гендерных – моделей поведения, которые зависят от пола участников. Данные об участниках были получены при помощи анализа результатов применения метода устной истории, полевых интервью, анкетирования [1].

Наиболее точные данные собраны в Волго-Вятском регионе. Социокультурные, экономические, политические взаимосвязи между этими субъектами позволяют рассматривать Волго-Вятский регион как органически близкую область исследования. Благодаря анкетированию было выяснено, что на территории Нижегородской, Кировской областей, Мордовской, Чувашской и Марийской республик движением исторической реконструкции в 2013 году активно занимались 257 человек. Это число членов организаций исторической реконструкции, которые согласились сотрудничать, отвечать на вопросы анкеты и давать интервью. В процентном соотношении – это около 85 % всех участников (табл. 1).

**Таблица 1 – Число участников движения военно-исторической реконструкции в 1998–2013 гг.**

	Нижегородская область	Кировская область	Мордовская Республика	Чувашская Республика	Марийская Республика
1998	48	5	8	5	6
2003	65	42	22	42	48
2008	84	44	30	52	57
2013	98	38	25	41	55

Большинство участников состоят в клубах, однако часть из них представляют собой самостоятельных индивидов или семьи, которые занимаются реконструкцией [2] (табл. 2).

Средний возраст участников очень различается от одного клуба к другому. Есть ряд факторов, связанных с возрастом участников [3]. Молодые участники чаще всего находятся в клубах:

- недавно созданных;
- связанных с образовательными учреждениями;
- ориентированных на военную и спортивную реконструкцию.

**Таблица 2 – Направления работы клубов исторической реконструкции**

Регион	Раннее Средневековье	Классическое и Позднее Средневековье	Новая и Новейшая история
Нижегородская область	КИР «Шторм» (1999)	КИР «БерНН» (2007), КИР «Hastings»	НОВИК (1994), «Горьковский связист» (2013)
Кировская область	КИР «Скогланд» (2001)	КВИР «Булат» (2003), Командория «Ордена Северного храма» (2004)	ВИК «Фронт» (2011)
Мордовская Республика		КИРСФ «Владычный полк» (2001)	
Чувашская Республика	КИР «Драконы морей» (2003), филиал КИР «Шторм» (2012)	ВИК «Русский егерь» (2000), КИР «Правь» (2001)	ВИК «Русский егерь» (2000)
Марийская Республика	КИР «Мидгард» (2000), КИР «Дикий вепрь» (2006), КИР «Волжский путь» (2009)	ВИК «Кречет» (1998), КИР «Ушкуй» (2009)	

К таким, например относятся КИР «Драконы морей», КИР «Волжский путь», «НОВИК», в которых есть участники от 10 и до 24 лет. Эти организации много работают с детьми и подростками. Работа с подрастающим поколением – крайне важная часть воспитательной, просветительской и патриотической работы [4]. Другие организации, включающие себя молодежь, – это клубы, ориентированные на спортивные достижения в области военно-исторической реконструкции. КИР «БерНН», Командория «ОСХ» и некоторые другие входят в Федерацию исторического средневекового боя, который является официальным видом спорта. Для России характерно участие в таких соревнованиях именно молодых участников – от 20 до 25 лет, в отличие от западных реконструкторов, которые начинают заниматься военной историей уже в более зрелом возрасте, примерно от 35 лет.

Но в движении присутствуют не только молодые люди до 25 лет. Есть ряд факторов, которые влияют на участие старших возрастов:

- переход из ролевых игр в реконструкцию;
- клубы, созданные давно;
- реконструкция ремесленной и бытовой составляющей.

К таким клубам можно отнести, к примеру, КИР «Правь», ВИК «Кречет», ВИК «Индрик», многим участникам которых сейчас от 30 лет. Когда-то, в начале 1990-х гг., они занимались ролевыми играми, но, как признаются многие, стали ощущать недостаток конкретных знаний и их применения, что обусловило переход к исторической реконструкции. В таких старых организациях, как «НОВИК», много участников старше 40 лет. Это сформировавшиеся люди, которые увлеклись реконструкцией в 1990-е гг. и продолжают заниматься ею и сейчас. Старший возраст сообществ особенно характерен для изучающих период Великой Отечественной войны и Отечественной войны 1812 г.

В отличие от многих субкультур и общественных движений, в исторической реконструкции существует четкое разграничение по гендерному признаку. Половые различия влияют на степень вовлеченности, род занятий, количество участников, продолжительность участия в движении и многие другие аспекты. Пример таких различий заключается в том, что в исторической реконструкции женщины редко участвуют в прямых боевых взаимодействиях. В абсолютном количестве – это не более 5–7 женщин в Волго-Вятском регионе. Причины, которые называют сами участники, – это «слишком опасно», а также неаутентично с точки зрения исторической реконструкции. Крайне редко женщины участвуют в турнирах наравне с мужчинами, и в большинстве правил, касающихся бугуртных боев, их присутствие еще недавно было запрещено. В официальной спортивной номинации Федерации исторического средневекового боя участие женщин в международных состязаниях было допущено только с 2014 г.

В то же время гендерные различия четко регулируются нашим знанием о различиях изучаемых эпох [5]: если для Средневековья мужчине почетно было быть воином, то и в исторической реконструкции – также. Основными занятиями женщин-реконструкторов являются рукоделие и домашнее ремесло, как и в реалиях Средневековья. Тенденция не меняется даже в реконструкции периода Нового времени, вплоть до начала реконструкции эпохи Новейшего времени и появления эмансипации. Это значит, что при восстановлении периода Великой Отечественной войны женщины принимают участие наравне с мужчинами, однако специализации и мужчин, и женщин имеют те ограничения, которые характерны для того периода.

Количество участников также сильно варьируется в зависимости от гендера. Женщин в реконструкции стабильно меньше, чем мужчин. Причина такой неравномерности заключается в психологических особенностях характеров и гендерных стереотипах.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что историческая реконструкция как часть молодежного сообщества представляет собой очень интересный срез современного социума, в котором тесно перекликаются традиционные основы и актуальные тенденции молодежного движения.

#### **Ссылки:**

1. Пушкарева Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // *Общественные науки и современность*. 2012. № 1. С. 168–176.
2. Федоренко А.В. Политическая социализация в современной России и проект «коммуникативной демократии» // *Вестник РУДН*. 2005. № 8. С. 128–133.
3. Герлах И.В. Воспитательный потенциал молодежных общественных организаций: сущность, средства и условия развития в контексте ролевого движения молодежи. М., 2008. 202 с.
4. Федоренко А.В. Указ. соч.
5. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М., 2004. 336 с.

#### **References:**

1. Pushkareva, NL 2012, 'Oral history and gender history: Convergence and prospects of development', *Social Sciences and Modernity*, no. 1, p. 168-176.
2. Fedorenko, AV 2005, 'Political socialization in modern Russia and the project "communicative democracy"', *Bulletin of Peoples' Friendship University*, no. 8, p. 128-133.
3. Gerlach, I.V. 2008, *Educational potential of youth organizations: the nature, means and conditions of development in the context of role-based youth movement*, Moscow, 202 p.
4. Fedorenko, AV 2005, 'Political socialization in modern Russia and the project "communicative democracy"', *Bulletin of Peoples' Friendship University*, no. 8, p. 128-133.
5. Boehm, S 2004, *Lens of gender: Transforming the views on the problem of gender inequality*, Moscow, 336 p.